

37. Walker E. W. *Dissolution: Sovereignty and the Breakup of the Soviet Union*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2003.

38. White S. The Effectiveness of Political Propaganda in the USSR // *Soviet Studies*. 1980. Vol. 32. № 3. P. 323–348.

В. В. Катермина

Человеческий фактор в языке

УДК 81'44

Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования человека, языка и культуры. Изучение человеческого фактора в языке позволяет выявить дополнительные коннотации и увидеть различия в восприятии действительности членами языкового коллектива. В статье подчеркивается, что язык — это среда существования человека, с которой происходит его постоянное взаимодействие; человек стоит в центре языковой картины мира как начало отсчета всех категориальных координат языка.

Ключевые слова: *человеческий фактор, язык, культура, этнос, языковая личность, языковая картина мира, лингвокультурология.*

V. V. Katermina. The Human Factor in the Language

The article is devoted to the description of peculiarities of a person, language and culture. The offered approach of studying the human factor in the language reveals implicit connotations and makes it possible to see the differences in perception of reality by the members of speech community. The article considers the language as environment where a person exists constantly interacting with it, while the person is seen as the center of the linguistic world picture and as starting point for all categorical coordinates of the language.

Keywords: *human factor, language, culture, ethnos, language personality, linguistic picture of the world, linguoculturology.*

Философия XX века развивается под знаком языка. Язык занимает важнейшее место в таких крупных направлениях философских исследований, как феноменология и герменевтика, экзистенциализм и философия жизни, аналитическая философия и философия морали. Аксиология в разных ее версиях целиком построена на данных языка. Для современного философствования язык стал важнейшим средством движения к цели. Это связано с тем, что целью философской мысли стал человек [2, с. 324].

Язык — это «не просто слова». Он позволяет нам узнать свое «я» и самих себя как личность и как члена группы; он говорит нам, как мы связаны друг с другом (Language is not “just words.” It enables us to establish our selves, and ourselves, as individuals and as members of groups; it tells us how we are connected to one another [25, с. 41]).

Язык составляет культурное наследие той или иной нации, народности наряду с нравами и обычаями. Язык вбирает в себя всевозможные комбинации проявления жизнедеятельности человека, его мысли, сам дух. Он отмечает практически все фрагменты человеческого бытия и описывает их многочисленными способами и средствами [13].

Как считает В.Б. Касевич, «язык помнит и хранит тайны, в нем скрыт высший смысл». Это дает право говорить о когнитивной памяти слова: «Роль языка в ментальности человека и вообще в его жизни безусловно уникальна. Утратив в определенный период «долингвистическую» невинность, человек уже не может полностью отвлечься от языка» [11, с. 25]. Но при этом и сама система языковых значений связана с системой знаний отношением когнитивной интерпретации. Система языковых значений соотносится в интерпретативном режиме с культурной компетенцией носителей языка. Концептуальное наполнение этой компетенции — одна из характерных черт менталитетов народа. В языке в системе характерных для него образов, эталонов, стереотипов, символов и т.п. опредмечено мировидение народа и его миропонимание, осознаваемые в контексте культурных традиций.

Язык достаточно четко фиксирует различия в культуре. Поэтому не случайно каждый исследователь, занимающийся изучением

языка определенной нации и культуры, является исследователем культуры, которой он принадлежит [5]. Язык — это ментальный аспект культуры, духовные ценности, формирующие этнокультурные особенности. Восприятие языка в качестве феномена культуры предполагает учет особенностей «национальной ментальности и их отражения в лексике, фразеологии, речевом этикете, этических концептах, в характере дискурсивной деятельности носителя определенной культуры» [3, с. 66]. Соответственно, от того, как мыслит общество, нация, другими словами, от национального менталитета, сформировавшегося под действием культурно-исторических фактов, зависит форма и содержание языка, направление и характер мыслительной деятельности отдельного индивида, языковой личности, «языковые категории и концепты» [16, с. 27].

Язык является составляющей этноса, и связующей нитью между ними является культура. Язык — это «мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [22, с. 15]. Важнейшими функциями языка являются именно те, которые «связаны с операциями над информацией, поскольку «язык, выступая своеобразнейшей частью национальной культуры, концептуализирует и отражает все её элементы, косвенно репрезентируя национальные формы жизни народа и его психологию» [20, с. 9]. И поскольку язык является важнейшим хранилищем коллективного опыта [9], он не существует абстрагированно от культуры, но является составной частью и самым способом ее существования. Язык связан с внеязыковой реальностью посредством значения, совокупность значений определяет определенную культуру, а языковая картина мира — культурную картину мира.

Историческое развитие и сплетение языка, культуры и норм поведения проходило в тесной связи. Но во взаимообусловленной системе «язык — культура — нормы» природа языка явилась более жестким ограничивающим фактором, направляющим взаиморазвитие этой системы. Язык не просто комплекс правил, но большая система, структура которой поддается существенным изменениям довольно медленно в сравнении с другими областями, где измене-

ния совершаются сравнительно быстро. Отражая массовое мышление, которое мгновенно реагирует на изменения и нововведения, сам язык адаптируется к ним гораздо медленнее [23], поэтому развитие, проходящее параллельно в областях социальных норм, культуры и языка, закрепляется в языковой системе лишь какое-то время спустя.

Язык социален, он «неразрывно связан с жизнью и развитием того речевого коллектива, который им пользуется как средством общения» [22, с. 39], потому «процессы мышления не являются результатом естественной эволюции или проявлением внутренней духовной жизни, а формируются обществом» [15, с. 47]. Под воздействием социально-культурных влияний происходит социальная дифференциация языка. На язык оказывают влияние элементы социокультурных и социопсихологических систем: социальные нормы, установки, стимулы, мотивации, ориентации, механизмы социального контроля [24]. Язык не может существовать вне социально и культурно унаследованной системы, отличающей образ жизни и мышления данного общества. Каждый член общества участвует в коллективной и координируемой коммуникативной деятельности, которая формирует само общество.

Прежде в повседневной жизни человек автоматически использовал модель поведения, «продиктованную его языком, этносом, традицией, культурой» [19, с. 26]. Процессы глобализации и универсализации бытия человека приводят к «компрессии» существовавших и существующих культур, что в свою очередь обуславливает некоторое размытие границ этнического самосознания и адаптации новых культурных моделей, что также отражается и в языке. Язык обуславливает наше восприятие действительности, социальных процессов и явлений. Таким образом, люди живут в мире не материальном, но социальном, находясь под влиянием языка, ставшего общественно принятым средством выражения в данном обществе. Язык — это «путеводитель в “социальной действительности” ...Язык — это в первую очередь продукт социального и культурного развития, и воспринимать его следует именно с этой точки зрения» [21, с. 259–265].

Язык представляет собой парадоксальное сочетание простоты и сложности, ясности и таинственности. Это явление, хранящее множество тайн, до сих пор не разгаданных до конца. Философское понимание языка подчеркивает его первосущность, «ибо язык не только отражает, но и создает ту реальность, в которой живет человек» [16, с. 26]. Действительность актуализируется и закрепляется в языке. Будучи вербально зафиксированным, факт исторического и интеллектуального развития человечества получает материальное воплощение и может быть передан следующим поколениям. Поэтому язык помогает человечеству двигаться вперед, и «без слова человек остался бы дикарем среди изящнейших произведений искусства» [18, с. 64].

С точки зрения лингвистики язык — это среда существования человека, с которой происходит его постоянное взаимодействие, это «бесконечный и нерасчлененный поток языковых действий и связанных с ними мыслительных усилий, представлений, воспоминаний, переживаний, сопровождающих нас повсюду в качестве неотъемлемого аспекта нашего повседневного существования» [6, с. 3].

Лингвокультурологические, этнолингвистические и этнопсихолингвистические исследования базируются на том основании, что бытие человечества определяется сформированной системой культурных и социальных ценностей. Индивид не может существовать абстрагированно от общества, отдельного социума и целой нации, он подвергается их влиянию, непосредственно вступая с ними в контакт. Мышление индивида и, соответственно, его действия социально обусловлены. Помимо общества и культуры фактором, обуславливающим его поведение, является язык. Язык социален: детерминируя отношения между индивидом и миром вещей, он выступает в качестве фундаментальной основы общения и выражения специфического «языкового мировидения». Известно, что, проявляя себя определенным образом, реализуя обусловленную обществом модель поведения, человек автоматически причисляется к определенной национальной культуре, включающей национальные традиции, язык, историю, литературу, сформированную и отшлифованную столетиями модель политического общения: взаимодействия с другими национальными культурами и традициями — «язык

навязывает человеку определенное видение мира» [22, с. 48]. Посредством языка человек выражает свое отношение к миру, внутреннее намерение и готовность к деятельности, реализует свои мыслительные процессы и имеет возможность предупредить окружающих о принятии решения [8, с. 391].

Современные тенденции филологии выдвинули проблему «языковой личности», речевой реализации личности, будь то автор или персонаж. Так называемый «человеческий фактор» вовлечён в лингвистические исследования с целью изучения того, как человек — представитель определённой культуры — использует язык в качестве средства коммуникации. Слово — важнейший источник знаний человека о человеке. Это естественно, поскольку человек образует одну из центральных систем объективной действительности и языковой картины мира. Передавая знание, слово формирует сознание. Центром языкового сознания человека является понятие *человек*.

Стоит отметить, что в отечественном языкознании к изучению проблемы человека по данным языка первым обратился В.В. Виноградов, который писал, что «в древнерусском языке до XVII века не было потребности в слове, которое соответствовало бы, хотя бы отдаленно, современным представлениям о личности, индивидуальности, особи. В системе древнерусского мировоззрения признаки отдельного человека определялись его отношением к Богу, общине или миру, к разным слоям общества, к власти, государству и родине, родной земле с иных точек зрения и выражались в других терминах и понятиях. Отдельные признаки личности были рассеяны по разным обозначениям и характеристикам человека, человеческой особи (*человек, людие, ср. людин, лице, душа, существо* и некоторые другие). Общественному и художественному сознанию древнерусского человека до XVII в. было чуждо понятие ... об отдельном человеческом “я” как носителе социальных и субъективных признаков и свойств» [4, с. 10].

В русской литературе и публицистике 40-х гг. XIX в. слово *личность* уже стало выражать центральное мировоззренческое понятие. С ним ассоциируются следующие три оттенка значения: 1) индивидуальность с ее внутренней стороны, духовное «я», 2) чело-

век как социальная единица, субъект гражданского права, 3) идентифицируемое по внешним признакам обособленное существо.

Конец XX — начало XXI вв. характеризуется все возрастающим вниманием к человеку и его миру в общественной жизни и культуре. В лингвистике это находит свое отражение в отказе от узкоимманентного рассмотрения языка как некой самодостаточной сущности, системы различительных единиц и в выдвижении антропологической программы изучения языка, ставящей своей задачей постижение языка в неразрывной связи с бытием человека — человеческим сознанием, мышлением, культурой, предметно-практической и духовной деятельностью.

Ключевой идеей в современной лингвистике является идея антропоцентричности языка. В центре всего изображаемого словом стоит человек — он сам и все то, что воспринимается им как его окружение, сфера его бытия. С позиции антропоцентрической парадигмы человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем. В основе данной парадигмы лежит переключение интересов исследователя с объектов познания на субъект, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке.

Мы разделяем точку зрения В. И. Постоваловой, которая считает, что последовательное проведение антропологической программы изучения языка выдвигает на первый план проблемы, касающиеся раскрытия взаимосвязи человека и его языковой активности; проблемы соотношения языка и духовной деятельности человека, языка и мышления (сознания), языка и ценностей человека, языка и культуры, языка и познания, языка и общества и т.д. [17, с. 89].

Образ человека — ядро каждой национальной культуры, системы ее ценностей. Эти эстетические ценностные представления — результат накопления всех человеческих знаний и опыта за весь период развития данной культуры. Вот почему антропоцентристский подход стал в настоящее время основным во всех дисциплинах гуманитарного профиля, в том числе и языкознания [12].

Человек — точка отсчета в анализе явлений, он вовлечен в этот анализ и конечные цели. Исследование человеческого фактора в языке, как утверждают лингвисты, тесно связано с изучением кар-

тины мира. В этой связи закономерным представляется тот факт, что сам термин «картина мира» антропоморфен, так как фиксирует прежде всего потребности человека в мире. Необходимо отметить: картина мира — не зеркальное отражение мира, а некоторая его интерпретация. Она, по мнению исследователей, одновременно космологична (представляет собой глобальный образ мира) и антропоморфна (несет черты своего создателя, отражает специфику человеческого способа миропостижения).

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру.

Именно в содержательной стороне языка (в меньшей степени в грамматике) явлена картина мира данного этноса, которая становится фундаментом всех культурных стереотипов. Ее анализ помогает понять, чем различаются национальные культуры, как они дополняют друг друга на уровне мировой культуры. При этом если бы значения всех слов были культурно-специфичны, то вообще было бы невозможно исследовать культурные различия. Поэтому занимаясь культурно-национальным аспектом, мы учитываем и универсальные свойства языковых единиц.

Мир, отраженный через призму механизма вторичных ощущений, — это главный фактор, который определяет универсальность и специфику любой конкретной национальной языковой картины мира. При этом важным обстоятельством является разграничение универсального человеческого фактора и национальной специфики в различных языковых картинах мира. Поскольку генетический механизм оценки телесных ощущений универсален, то, переплетаясь с человеческой деятельностью, одновременно и универсальной, и национально-специфической, он неизменно приводит в результате такого взаимодействия к созданию языковых картин мира как с типологически общими, так и индивидуальными особенностями.

Человек стоит в центре языковой картины мира как начало отсчета всех категориальных координат языка и как мера языковой картины мира.

Следует обратить внимание на то, что при антропологическом подходе к изучению языка эксплицитно провозглашается принцип постижения языка в тесной связи с бытием человека. Существует несколько решений вопроса об учете антропологической природы языка и способах развивать науку о языке на антропологических основаниях. При первом решении, которое можно рассматривать лишь как подступ к антропологической парадигме, человек в теорию не вводится, но сам язык при этом гипостазируется, одушевляется, мифологизируется, наделяется чертами человека [10, с. 43].

При втором решении предлагается рассматривать язык уже не «в самом себе», а как «часть человека» [1, с. 80–81].

При третьем решении предметом изучения в науке о языке («гуманистической лингвистике») предлагается считать человека, изучаемого в аспекте владения языком.

При четвертом решении язык интерпретируется как конструктивное свойство человека, а человек определяется как человек именно через посредство языка. Такое решение было дано В. фон Гумбольдтом, который разрабатываемую им лингвофилософскую концепцию языка считал ядром формирования теории человека в рамках философско-практического человековедения. Изучение языка, по В. фон Гумбольдту, «не заключает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, цели познания человечеством самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [7, с. 383].

Последовательное проведение гумбольдтовского антропологического подхода к языку закономерно выдвигает на первый план разработку таких тесно связанных друг с другом направлений и комплексов в рамках лингвистики антропологической ориентации, как лингвогносеология (когнитология), лингвосоциология, лингвопсихология, лингвоэтнология, лингвопалеонтология и, наконец, лингвокультурология, направленная на изучение взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета.

1. Альбрехт Э. Критика современной лингвистической философии. М. : Прогресс, 1967.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999.
3. Богданович Г. Ю. О лингвокультурной ситуации в полиэтничной среде // Культура народов Причерноморья. Симферополь : Межвузовский центр «Крым». 2004. № 49. Т. 1. С. 83–87.
4. Виноградов В. В. Из истории слова «личность» в русском языке середины XIX в. // Докл. и сообщения филол. ф-та. М. : МГУ, 1946. Вып. 1. С. 10–12.
5. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М. : Наука, 1959.
6. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М. : Новое литературное обозрение, 1996.
7. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985.
8. Далецкий Ч. Риторика: заговоры, и я скажу, кто ты : учебное пособие. М. : Омега-Л ; Высшая школа, 2003.
9. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты : сб. науч. тр. Волгоград ; Архангельск, 2001. С. 3–16.
10. Караулов Ю.Н. «Четыре кита» современной лингвистики, или О предпосылках включения «языковой личности» в объект науки о языке (от содержания науки к ее истории) // Соотношения частнонаучных методов и методологии в филологической науке. М. : Наука, 1986. С. 33–52.
11. Касевич В.В. Язык и знание // Язык и структура знания. М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1990. С. 8–25.
12. Катермина В.В. Номинации человека: национально-культурный аспект (на материале русского и английского языков). Краснодар, 2004.
13. Катермина В. В. Язык как способ осмысления мира // Сопоставительная и славянская филология: история, состояние, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию юбилею А. А. Хованского. Воронеж : Кварта, 2014. 3–4 октября 2014 г. С. 32–37.
14. Клоков В. Т. Основные направления лингвокультурологических исследований в рамках семиотического подхода // Теоретическая и

прикладная лингвистика. Вып. 2. Язык и социальная среда. Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2000. С. 60–67.

15. Лурия А. Р. Этапы пройденного пути: Научная автобиография. М. : Изд-во Московского университета, 1982. С. 47–69.

16. Маслова В. А. Лингвокультурология. М. : Издат. центр «Академия», 2001.

17. Постовалова В. И. Язык и миропонимание человека // Семантика языковых единиц : матер. 3-й межвуз. науч.-практ. конф. М. : МГОПИ, 1993. Ч.1. С. 87–91.

18. Потемня А. А. Мысль и язык. Поэзия. Проза. Ступени мысли // Русская словесность : антология / под ред. В. П. Нерознака. М. : Academia, 1997. С. 51–66.

19. Разлогов К. Э. Теоретическая культурология. М. ; Екатеринбург : Деловая книга; РИК, 2005.

20. Савельева О. Г. Концепт «еда» как фрагмент языковой картины мира: лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006.

21. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. : Прогресс, 1993.

22. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. М. : Слово/Slovo, 2000.

23. Уорф Б. Л. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1960. Вып. 1. С.169–182.

24. Швейцер А.Д. К проблеме социальной дифференциации языка // Вопросы языкознания. 1982. № 5. С. 39–48.

25. Lakoff R.T. The Language War. Berkeley: University of California Press.